

Сергей Лукьяненко . Именем Земли

Центральный штаб Сообщества
Капитану крейсера "Рубеж".
Срочно. Секретно. Голубой шифр.
Файл распечатки 23-А:

"Получением настоящего приказа немедленно вывести крейсер в двенадцатый планетарный сектор восьмой галактической зоны. 16 марта, 38.09.17 единого времени ожидается прохождение в секторе конвоя Лотанского десанта. Конвой и охрану уничтожить.
Именем Земли."

Они разворачивались. В космосе нет веса, но остается масса, и двести тысяч тонн металла не затормозит мгновенно. Они разворачивались, и пальцы, вдавленные в клавиши форсажа двигателей, уже не могли ничем помочь. Неделию назад на далекой планете Лотан земной агент равнодушно взглянул на маршрутную карту конвоя. Три дня назад в Центральном штабе защиты Земли антенны грависвязи приняли его короткий доклад. Кто-то из офицеров сверился с компьютером и пожал плечами – на перехват успевал лишь один крейсер – "Рубеж". Возможно, он даже посоветовался с начальником штаба, и тот с сожалением вздохнул. Но слишком несоизмеримы цены – крейсер, один из сотен, несущих патрульную службу, и набитый десантниками конвой врага. И их бросили в бой – в бой без надежды победить и без надежды выжить...

Они разворачивались. Вряд ли хоть половина людей в рубке понимала, что это значит. И уж точно не подозревали о происходящем сотни астронавтов на боевых постах корабля. В наушниках бились, мешая друг другу, их крики, просьбы, доклады...

- Главный пост, главный...
- Он уходит из сектора поражения, подбавьте же...
- Рубка, у нас плывет защита, до двух рентген в максимуме, ждем разрешения на эвакуацию...
- Главный пост...
- Да вклейте же ему кто-нибудь, он в мертвой зоне!
- Почему молчит правый сектор?!
- Капитан, двигатели на пределе, можно ли снять форсаж?
- Главный пост...
- Правый сектор! Он же прет на тебя!

Виктор повернулся в кресле. Руки соскользнули с пульта, расслабились впервые после двухчасового бега по клавиатуре. Он посмотрел на первого помощника и поразился его позе: спокойной, отдыхающей, такой нелепой среди скорчившихся над пультами командиров... И поймал его взгляд.

Первый помощник тоже все понимал. Они разворачивались прямо под удар лотанского линкора, разворачивались правым бортом, ослепшим, оглохшим, онемевшим в самом начале боя, после сильнейшего радиационного удара. Если там, среди оплавленной брони и застывшей серыми буграми противопожарной пены, и остались орудия, ими уже некому было управлять. И ничего не оставалось, кроме как ждать, ждать те последние секунды, пока враг не выйдет на дистанцию абсолютного поражения, и тот, неведомый ему лотанский капитан, не скажет в микрофон: "Всем бортовым – залп!"

- Мы же лезем под удар! – вдруг вскрикнул за спиной кто-то из штурманской группы. И сразу же в наушниках наступила тишина – неестественная, нереальная... Один за другим люди отрывались от пультов, с пробуждающимся ужасом вглядывались в экраны. Там, среди немигающих, застывших звезд, разгоралась ослепительная точка – приближающийся линкор.

"Он пройдет мимо нас на расстоянии пяти-шести километров. И ударит при максимальном сближении. Элементарный прием, я поступил бы так же, – подумал Виктор. – Они давно поняли, что наш правый борт небоеспособен, и ждали только удобного момента..." На мгновение ему стало жалко – нет, не

себя, и не корабль, и не идущий на смерть экипаж, - ему стало безумно жалко его крошечного шанса на победу, который они едва не использовали. Они почти могли победить... Виктор закрыл глаза и поразился дряхлеющей до сих пор тишине. Ему захотелось, чтобы эта тишина осталась до самого конца...

Корабль вздрогнул, и наушники взревели. Виктор дернулся в кресле, стягивая с головы гибкую дугу, наполненную чужими голосами. Но так и застыл, глядя на экран, где разваливалась, расплзлась багровым шаром черточка вражеского линкора...

...Он шел по главному коридору, где уже включили гравитацию, и ненужные теперь магнитные ботинки звонко цокали по полу. Навстречу то и дело пробегали люди, неразличимые в жидком свете уцелевших ламп, громоздкие и неуклюжие от боевых скафандров. Несколько раз Виктора толкали, однажды даже сбили с ног, ругнувшись, помогли встать. Сзади беззвучной тенью шел первый помощник. Виктор терпел до тех пор, пока тот не втиснулся вместе с ним в узкую кабинку аварийного лифта.

- Карлос, ваше место в рубке.

- Как и ваше, капитан.

Корианец первый раз посмел ответить ему так дерзко. Его смуглое лицо с короткой бородкой оставалось, впрочем, почтительным, как и раньше.

- Карлос, в отсутствии меня, вашего к а п и т а н а, вы должны быть в рубке.

- В боевой обстановке. Но бой кончился.

Да, бой кончился. Они победили.

Уже не оглядываясь на помощника, Виктор вышел из лифта. Здесь, на распределительной площадке правого сектора, по крайней мере было светло. Два или три ремонтных робота стояли в углах, задрав в потолок наплечные прожекторы. Потолок, еще утром гладкий, сделался рифленным, а темные диски плафонов свисали с него на блестящих бронированных кабелях. Возле черных провалов транспортных коридоров медленно ворочались черепахообразные роботы-дезактиваторы. Кто-то из управляющих ими людей повернулся на звук открывающихся дверей, закричал:

- Оденьте шлем, вы что, ошалели? Здесь все "светится"!

Виктор торопливо защелкнул шлем - наручный индикатор радиации действительно наливался красным. Подошел к одернувшему его человеку - это был начальник ремонтников Ольсон.

- Капитан? - похоже, Ольсон чуть смутился. - Ремонтная группа крейсера выполняет задание по...

- Погоди. Где остальные? Почему вас только... - Виктор обвел взглядом помещение, - трое?

- Остальные у двигателистов. Реакторы едва не пошли вразнос. А здесь... здесь нечего ремонтировать, капитан.

Виктор посмотрел в дрожащую мглу коридоров, поверх выпуклых корпусов роботов. В глубине угадывались неясные отблески.

- Оттуда хоть кто-нибудь вышел?

- Нет. Там нет живых, капитан.

- Есть.

Если Ольсон и хотел возразить, он не успел этого сделать. Ближайший робот вдруг предостерегающе загудел, рванулся в проем коридора. Из его корпуса выдвигались вверх, расходились павлиньим хвостом разноцветные полупрозрачные пластины.

- В лифт!

Ольсон толкнул Виктора назад.

- Радиационный пик, видимо, где-то не выдержали переборки...

Еще два робота подъехали к ним, прикрыли радужными защитными экранами. Карлос поежился, ощутимо даже под скафандром, посмотрел на раскрытые двери лифта, но не сделал ни шагу. Виктор коротко бросил ему: "В рубку!" - и посмотрел на Ольсона:

- Вы остаетесь?

- У меня усиленный скафандр.

- Ольсон, где-то там, в первом секторе, человек, который спас крейсер. Даже если он уже мертв, его надо найти.

Ольсон ответил не сразу. Посмотрел в сторону мертвых коридоров, замотал головой. Потом перевел взгляд на Виктора и смешался.

- Ольсон, объясните своим людям, добровольцы должны найтись...

- Я пойду сам.

Виктор кивнул, словно и не ожидал другого ответа. Добавил:

- Его надо искать где-то возле главных излучателей правого борта. Только залпом главного калибра можно было разнести линкор.

Конвой они настигли после двухчасовой погони. За время короткого боя охраны с крейсером десантные корабли пытались скрыться. Они шли с максимальной скоростью, похожие на стаю жирных, покрытых блестящей чешуей, спешащих на нерест рыб. Каждый из десантных кораблей едва ли не в два раза превосходил по размерам крейсер. Но, несмотря на свои размеры, на набитые танками и вымуштрованными солдатами трюмы, сейчас они были абсолютно беззащитны. Когда Виктор вернулся в рубку, там заканчивали последние расчеты оружейники. Десантные корабли на экранах уже лежали в ажурной сеточке прицелов. Энергетик негромко спорил с оружейниками о мощности, которую он может дать на уничтожение десанта. Все было как-то буднично и деловито и ничуть не походило на безумную горячку боя, во время которого они уничтожили эсминцы и линкор охраны. Устроившись в своем кресле, Виктор привычно посмотрел в сторону помощника. Карлос явно почувствовал его слабость, его секундное отключение в конце боя, когда Виктор поверил в неизбежность поражения. Он очень хотел занять его место, этот смуглый, подтянутый офицер, которого ждали на Кориане полторы сотни родственников из фамильного клана, пославшие его когда-то с отсталой, полудикой планеты в Академию Центрального Штаба...

На пульте замигал сигнал вызова.

- Капитан...

Виктор даже не сразу узнал голос Ольсона:

- Мы нашли его.

- Кто?

- Наводчик третьей батареи Демченко. Он действительно был у главного излучателя.

Что-то знакомое послышалось Виктору в этом имени. Он пришел на крейсер недавно и не знал еще всех своих подчиненных, но это имя почему-то не было для него пустым звуком. Демченко... Наводчик...

- Землянин?!

- Да.

- Он... жив?

- Да.

Что-то, похожее на суеверный ужас, коснулось Виктора. Уничтожить вражеский корабль да еще и выжить в радиоактивном хаосе - на такое способен только землянин.

- Капитан...

- Я слушаю вас, Ольсон.

- Он хочет увидеть вас.

- Меня?

- Да. Он сейчас в реанимационном боксе номер 3.

- Я приду. А где вы, Ольсон?

Виктору послышался слабый смешок.

- В соседнем боксе. Мне удалось проташить с собой фон.

- Вы будете представлены к награде.

Голос Ольсона посерьезнел. Он четко выговорил:

- Во имя Земли.

- Именем Земли.

Виктор отключил связь. Подумал секунду и набрал на пульте номер первого помощника. Сидящий в двух метрах от него Карлос дернулся, осознавая оскорбление, но ответил без промедления.

- Первому помощнику, - выговаривая каждую букву, произнес Виктор. - Принять командование боем на время моего отсутствия. Перед уничтожением десантных кораблей дать им время на спуск шлюпок.

Подумал и добавил:

- Согласно 16 параграфу Конвенции о гуманности в ведении межзвездной

войны.

Врач шел рядом, похрустывая белым одноразовым комбинезоном, процеживая слова сквозь закрывающую почти все лицо маску. К Виктору он вышел прямо из операционной, не переодеваясь, лишь скинув заляпанный кровью пластиковый фартук.

- Я бы мог отказать вам в посещении - медицинская служба не подчинена командованию в этих вопросах...

Они прошли узеньким коридорчиком с густо-оливковыми стенами, испещренными маленькими дырочками. Стены слабо гудели, обдавая их волнами озона и фиолетового света. Возле наглухо закрытой двери медицинский робот - узенький, высокий, неизбежно белый, похожий на нескладного подростка-акселерата - провел по их одежде длинными гибкими манипуляторами, проверяя качество дезинфекции.

- Но вряд ли ваш визит ухудшит...

- Скажите, - Виктор протянул руку к двери и та, не ожидая его прикосновения, уползла вбок, - у него есть шанс?

- Ни малейшего. Поэтому я вас пускаю.

Он шел не к богу и не к сверхчеловеку. Землянин умирал, и, поняв это, Виктор ощутил противоестественное облегчение.

Землянин лежал перед ним - обнаженная кукла, окутанная проводами и трубочками, с серым диском кардиомонитора на груди. Он был в сознании, без малейших следов ожогов, которых подсознательно ожидал Виктор, и лишь странная неподвижность крепкого мускулистого тела выдавала подползающую к нему смерть.

- Вы пришли потому, что это ваш долг, капитан?

Это были первые слова землянина, и Виктор вздрогнул.

- Нет. Не только.

- Потому, что я попросил вас прийти?

- Наверное, нет...

Демченко вздохнул, и Виктору послышалось удовлетворение.

- Тогда садитесь. Да, на койку, больше здесь ничего нет... Так зачем же вы пришли?

Станный разговор. Демченко словно допрашивал его.

- Потому, что это мой долг, и потому, что вы просили, и потому, что мне захотелось взглянуть на человека, сумевшего сделать то, что сделали вы. Удовлетворены?

Землянин слабо кивнул.

- Тогда встречный вопрос: зачем вы меня звали?

С минуту Демченко молчал. Потом спросил:

- Бой еще идет?

- Да. Мы только что догнали десант.

- Мне страшно умирать одному, - просто сказал наводчик. - Наверное, это признание не украшает офицера, но теперь уже все равно. А самый бесполезный человек во время боя - капитан. Вы можете посидеть со мной без ущерба для крейсера.

Виктор вздрогнул.

- Я не хотел вас обидеть. Вы хороший капитан, Виктор. Вас не оскорбит, что я называю вас по имени?

- Нет. На моей планете нет фамилий.

- Алькор-туманный?

- Да. Как вы уцелели, Демченко?

- Излишняя дисциплинированность. Я был единственным, кто надел перед боем скафандр. Там же жуткая теснота, в боевых постах... - Теперь он говорил очень тихо, и Виктору приходилось напрягаться, чтобы разобрать слова. - А когда я очнулся и увидел, что поганец несется на нас... Честь планеты. Я же единственный землянин на корабле, я обязан был сделать больше, чем другие...

- Я представляю вас к ордену Солнца, Демченко. Уж на это капитан еще нужен, - Виктор попробовал улыбнуться.

- Мне уже не одеть никакого ордена. А Солнце... Оно всегда со мной. А

вы видели Солнце, капитан?

Виктор покачал головой.

- Даже смешно... Мы воюем во имя Земли и именем Земли. Усмиряем колонии, требующие независимости, мотаемся из одного конца Галактики в другой... Умираем и убиваем... То есть убиваем и умираем... - Демченко на секунду прикрыл глаза, облизнул губы. - А Землю, Солнце видел только я, один из всего экипажа...

- Земля - это символ, Демченко. Колыбель всех планет, всех цивилизаций. Наш флаг, если хотите.

- Для меня Земля - это не флаг. Это голубое небо... вы знаете, как красиво, когда небо... да, у вас оно тоже голубое. Это зеленые леса. Это снег и холод... И раскаленный жарой песок тоже... Это мой город... города могут быть красивыми, когда им больше тысячи лет, когда один город не похож на другой...

Одна из трубочек, впившихся в тело Демченко, запульсировала, впрыскивая в кровь лекарство, и голос наводчика окреп.

- Знаете, я рос в маленьком городке. Вокруг тайга, лес на сотни километров. Город старый-престарый, каменные дома, бетонные дороги... кроме станции космической связи - никаких следов цивилизации. На любой планете таких городов тысячи. А для меня он единственный.

- Я понимаю, - осторожно сказал Виктор. - Для меня, например, есть лишь один островок из тысяч островов Алькора-туманного... А для Ольсона - один из этажей мегаполиса в Порт-Альве. А для Карлоса - одна из башен кланового замка на Кориане.

- Я вообще попал в космос случайно. Не проходил ни по здоровью, ни по интеллектуальным тестам, - все показатели средние... Но очень уж рвался. И смог всех переубедить.

- Это счастье для крейсера, что смогли, - искренне сказал Виктор.

- Да... Знаете, как я решил, что непременно буду офицером космофлота, стану защищать Землю от врагов? Обыкновенная мальчишеская мечта, только у других это проходит, а у меня осталось. Вы не играли в детстве в космическую войну?

- Играл.

- Вот и я играл... Я жил в старом доме, ему лет триста, не меньше. А напротив стояло совсем уж древнее здание, там, конечно, никто не жил. Из кирпича... Знаете, что это такое? Да, в отсталых колониях иногда строят из него... Однажды мы играли, что на наш город напали космические захватчики. Меня поставили охранять наш дом. Ну я и додумался - залез в эту кирпичную развалину, поднялся на крышу. Там по краям крыши были маленькие башенки, не представляю, для чего их сделали... Я подергал на одной дверь - она отлетела, там все уже проржавело насквозь. Вошел. Маленькая комнатка, по стенам узкие окошки, как амбразуры. Лучшего и не придумаешь. Весь наш двор был виден как на ладони. Я встал у окна с пистолетом и жду. И вот пока стоял там, словно случилось что-то. Смотрю с высоты на город, на полоску леса вдаль, на серую трубу гравитантенны... И чувство, что я действительно все это защищаю. Это словами не выразишь.

Демченко замолчал, и Виктор тихо спросил:

- А потом?

- Потом мои друзья вбегали во двор, а я палил по ним с крыши. У нас были игрушечные пистолеты, стреляющие ампулами с краской. Так полдвора забрызгало красным, словно действительно шел бой. А они даже не могли сообразить, откуда по ним стреляют... Правила у нас были строгие: те, в кого попала хоть капля краски, садились и ждали конца боя. Зеленая трава, дорожки из белого кварцевого песка, десяток неподвижных пацанов, ждущих конца игры... И все в красных пятнах. Это было так похоже на настоящую войну, которую мы только в кино и видели, что мне стало страшно. Я даже радоваться своей победе не мог. - Демченко перевел дыхание и закончил: - С этого все и началось, с детской игры... И теперь должно кончиться...

Он вдруг дернулся и судорожным рывком повернул голову вбок. Его тошнило. Виктор потянулся было к нему, но из стены уже выскользнули гибкие щупальца манипуляторов, подхватили тело наводчика. Через минуту Демченко снова лежал неподвижно.

- Капитан, вас кто-нибудь ждет дома?

Виктор кивнул.

- Ждут. - Он вспомнил низкое серое небо и шум набегающих на берег волн, и мелкую привычную морось, беззвучно ложась на скалы. - У нас нет семей в земном понимании, но...

- А меня ждет только Земля.

Демченко улыбнулся и закрыл глаза. А в стене отчаянно заверещал зуммер, снова выметнулись манипуляторы. Коснулись тела наводчика - и медленно поползли обратно.

В рубке было тихо. Почти половина кресел пустовала - командиры расходились. На экранах внешнего обзора плыли розовые, нежно мерцающие облачка пыли. Секунду Виктор постоял, глядя на экраны, потом спросил:

- Вы дали им сигнал о спуске шлюпок?

- Дали, - с готовностью произнес кто-то.

- Ну и?..

- Лотанцы гордый народ. Они умеют воевать до конца.

Розовые облачка на экране медленно угасали. Виктор сел в свое кресло, включил общую трансляцию. Произнес, наклоняясь над микрофоном:

- Экипаж крейсера "Рубеж", за мужество и героизм, проявленные в бою с превосходящими силами противника, я благодарю вас от имени Главного штаба... и от себя лично. Весь личный состав будет представлен к наградам. Именем Земли!

- Во имя Земли... - разноголосно отозвались наушники, лежащие на краю пульта.

Центральный штаб Сообщества -
Капитану крейсера "Рубеж".

Срочно. Секретно. Синий шифр.

Файл распечатки 8-Н:

"Получением настоящего приказа немедленно вывести крейсер к 156 населенной планете седьмой галактической зоны. На планете поднят мятеж против Центрального штаба. Ваша задача - захватить и удерживать до подхода главных сил станцию грависвязи, не допуская связи планеты с неблагонадежными цивилизациями в составе Сообщества.

Именем Земли."

Крейсера редко садятся на планеты. Им тесно даже на самых больших космодромах, их двигатели выжигают леса и отравляют атмосферу даже на самом тихом режиме. Но иного пути для высадки десанта крейсер не имеет...

Они опустились в лесу на маленькое озерцо. Вода закипела, колонной белого пара поднялась в небо, навстречу серой металлической громаде. Когда опоры коснулись дна озера, лишь черные, обугленные рыбы напоминали о том, что еще недавно в маленькой котловине были вода и жизнь.

С высоты главной рубки Виктор видел место приземления во всех деталях. Серовато-белесое, в черных кляксах, дно озера. Опясывающее озеро, выжженное до белизны, кольцо пепла. Черные, как бы съезжившиеся, скелеты деревьев. А за ними, до самого горизонта, до недалекого городка, вначале робко, а затем все более торжественно зеленели уцелевшие деревья.

- Мы неудачно сели, - ни к кому не обращаясь, сказал Виктор. Он посмотрел туда, где на стыке зеленого леса и голубого неба вставляли кажущиеся отсюда игрушечными дома. - Город лежит между нами и станцией связи, придется идти через него...

- С других сторон станцию окружают болота, - отпарировал навигатор. - Ничего. Я не думаю, что с городом будет много возни.

Он ошибся.

Машину начальника командира десанта сбили еще на окраине. Сейчас она горела - дымно, неохотно, она вообще не должна была гореть...

Самого командира Виктор увидел на пороге занятого под временный штаб

особняка. Грузный, широкоплечий Вольф Шнайдер что-то говорил в зажатый в ладони передатчик. Передатчик был совсем крошечным и казалось, что Вольф вполголоса ругается, яростно размахивая перед лицом кулаком. Увидев Виктора, он нахмурился.

- Вам следует руководить боем с крейсера, капитан. Здесь опасно.

Словно подтверждая его слова, недалеко грохнул короткий, но сильный взрыв.

- На корабле остался Карлос. Почему вы остановились?

- Это сумасшедшая планета, капитан. В нас палят из каждого окна... - Вольф поднес к губам микрофон, бросил туда: - Третий и пятый, сближайтесь... - и снова повернулся к капитану: - Не представляю, где они раскопали столько старого оружия. Один из бронеходов подбили из пороховой пушки. Защита не отреагировала на снаряд - тот летел слишком медленно. Но броню разнес не хуже, чем боевой лазер... Да, лазеры у них есть тоже...

Виктор медленно посмотрел по сторонам и почувствовал, как наплывает смутная тревога. Притихшие дома с попрятавшимися жителями, стилизованные под старину, сложенные из камня особняки, даже яростное сопротивление десантникам - все это было знакомо и привычно. Но что-то настораживало...

- Если бы дать по городу из главного калибра, - негромко произнес Вольф.

- Нет.

- Или по станции... Разнести антенну...

Серая колонна гравия антенны была видна даже отсюда. Она вставала из-за домов и на вершине ее, вознесенной на двухкилометровую высоту, подрагивали голубые молнии - станция работала.

- Нельзя, - с искренним сожалением ответил Виктор. - Станцию приказано захватить, а не уничтожить...

Вдоль улицы с визгом пронесся огненный клубок - выстрелили из плазмомета. Следом прогрохотал бронеход. За ним устало и безмолвно пробежали несколько десантников. Виктор взглянул на Вольфа, снова уткнувшегося в передатчик, на свой вездеход с замершей возле него охраной... И бросился вслед десантникам.

Он не заметил, как остался один. Еще недавно вместе со смутно знакомыми ребятами из пилотажной группы Виктор палил по высокому зданию из бетона и черного зеркального стекла. Из здания отгрызались - разрывы самонаводящихся ракет ложились все ближе и ближе. Потом лучи их бластеров подрубили здание, разнесли в пыль первые этажи, и вся бетонная коробка обрушилась вниз, погребая стрелявших... Они бежали дальше, и никому из десантников не было дела до того, что рядом с ними - капитан крейсера, самый бесполезный человек в бою... А потом он остался один.

Улочка была узкой, извилистой, зажатая между глухими стенами домов. Редкие окна, еще более редкие двери, выходящие в эту бетонную расселину в теле города... Виктор шел, держа бластер наизготовку, время от времени шелкача переключателем рации. Связи не было. Наверное, мешали дома...

Улица кончилась неожиданно. Дома словно расступились, и Виктор оказался на маленькой площади, а может быть, большом дворе. Скорее, дворе - здесь было слишком много газонов, дорожек из белого песка, беседок, скамеечек... С одной стороны на площадку выходил торец странного, явно заброшенного здания, - шесть или семь этажей из красно-коричневого кирпича, маленькие декоративные башенки на крыше...

Виктор сделал несколько шагов, выходя на середину двора, и остановился. Где же он видел этот двор? Где? Видел... или слышал о нем?

На одной из башенок вдруг полыхнула яркая, ослепительная точка. Виктор не почувствовал ни толчка, ни боли. Просто в ушах зазвенело, а ноги стали подкашиваться. Он поднял руку, лоя башенку в прицел бластера... и неожиданно словно бы увидал себя со стороны. Сверху. Из этой башенки. Глазами мальчишки с игрушечным пистолетом в руках...

- Демченко...

Он опустился на колени, так и не выстрелив в ответ. Песок вокруг был алым - и почему он раньше этого не замечал? И земля раскачивается, как от близких взрывов - почему он этого не чувствовал?... Земля.

Виктор подтянул руку с передатчиком к лицу. И не удивился, что тот

заработал - должно же было ему повезти хоть в чем-то.

- В связи с отсутствием капитана на связи в течение девяноста минут, в соответствии с уставом, беру командование крейсером, - шипел в рации голос Карлоса, - на себя...

Откуда-то со стороны Виктор услышал свой голос:

- Говорит капитан.

Голос Карлоса исчез, растворился. Сквозь подплывающую сонливость Виктор подумал, что теперь он знает, что надо было ответить Демченко, когда тот назвал капитана самым бесполезным человеком в бою. Да, капитан не нужен, чтобы вести бой. Он нужен, чтобы вовремя его остановить. И пока первый помощник не поймет этого, он не станет настоящим капитаном...

- Прекратить огонь. Именем Земли.

Он произнес эти слова и замер, словно надеясь услышать подтверждение. Но сквозь звон в ушах уже не пробивались ничьи голоса. И лишь Земля - его мать, его родина, его знамя, все сильнее и сильнее тянула его к себе...